

— Въ № 42 *Вѣсти* сообщенъ былъ нами слухъ, что при торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея здѣшняго университета, депутатъ отъ дерптскаго университета произнесъ свое привѣтствіе на латинскомъ языкѣ. Нынѣ *Голось*, опровергая этотъ слухъ, говорить, что привѣтствіе на латинскомъ языкѣ было произнесено депутаціей отъ гельсингфорскаго александровскаго университета, а отъ *дерптскаго университета никакой депутаціи на юбилейномъ актѣ петербургскаго*

университета не было. Означенная газета прибавляетъ, что по этому поводу въ городѣ ходитъ слухи, будто бы дерптскій университетъ желалъ прислать петербургскому университету поздравительный адресъ, составленный *на нѣмецкомъ языкѣ*, и двухъ депутатовъ, которые должны были произнести привѣтствіе равнымъ образомъ *на нѣмецкомъ же языкѣ*; говорить, что въ Петербургѣ обратили вниманіе на эту вызывательную, со стороны дерптскаго университета, демонстрацію и, находя ее крайне неумѣстной, чтобъ не сказать болѣе, предложили дерптскому университету избрать для своихъ поздравленій или русскій языкъ, что было бы, по меньшей мѣрѣ, наиболѣе приличнымъ, или латинскій, какъ общій языкъ науки; говорить, наконецъ, что совѣтъ дерптскаго университета, получивъ изъ Петербурга такое предложеніе, уклонился отъ всякаго участія въ празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея университета, не желая являться съ какимъ либо инымъ, кромѣ нѣмецкаго языка.